Глава 307 - Нежность перед отъездом

Цинь Блэкханд был командующим этой армией, и его культивирование находилось на пике Понимающего царства.

К сожалению, он был совершенно неадекватен перед 7 классом Зверя Демона Древнего Дракона Орла.

Ранее Су Тиэсин учитывал лицо императора и не хотел вступать в прямые столкновения с армией, поэтому его оставили в живых.

Но Чу Юнь был совершенно свободен от таких угрызений совести.

Со своим статусом Императорского Магистра, он бы сделал это, даже если бы Синь Шимин был здесь.

Конечно, самое главное было то, что Чу Юнь видел гнилую и непостоянную природу этой армии, и пребывание с такой издевательской, высокомерной и экстравагантной армией будет только бить больше людей.

Чу Юнь признался, что он не был спасителем мира в сердце, но в рамках своей власти, он определенно будет принимать меры для решения любой несправедливости, с которой он столкнулся.

Конечно, другое дело, что после войны Академия Бога пострадала от этого великого бедствия, ее величество было сильно спровоцировано, и ее репутация упала, поэтому ей нужно было найти мощный объект, чтобы утвердиться в том, что она восстановилась.

Так случилось, что армия, Чёрная Рука Цинь, в это время врезалась в дуло Чу Юня.

Чу Юнь вздохнул внутрь, у него изначально не было сильного чувства принадлежности к Академии Бога Войны, но это было место, где он жил дольше всех после переправы.

Здесь, с более чем половиной своих воспоминаний с момента приезда в этот мир, он познакомился с Мурун Юняо и Чжоу Менчэнем, двумя его доверенными лицами, завязал дружбу с Маленьким Толстяком Ли Чангге и Шэнь Сюй Бу Юнем, а также культивировался старейшинами, такими как Су Тяньсинь и Пастушья Сунь.

Теперь, когда он подумал об этом, у него все еще остались глубокие чувства к этой академии.

Скоро он покинет Империю Небесных Звуков, и перед отъездом он хотел что-то сделать для академии.

Весть о воссоздании Академии Бога войны быстро распространилась, и Господин город, только услышав эту весть, вспомнил, что настало время объявить императорский переворот и изменить небо.

На некоторое время, перемещенные студенты Академии Бога Войны, четыре направления вернулись, Город Сотни Боев и даже большие семьи и силы больших городов по всей стране, все пришли поздравить, многие дворяне пожертвовали товары и деньги, чтобы помочь восстановить академию.

Некоторые ученики из внутреннего двора стали учителями или даже старейшинами, чтобы

продолжить родословную академии, в то время как другие решили уйти, либо служить в различных партиях в империи и стать опекунами империи, либо продолжать прокладывать свой путь и бросать вызов пути сильным.

Академия Бога Войны, как обычно, все еще находилась за пределами земного, и после минуты волнений она постепенно вернулась к миру, сохранив свое наследие.

В канун Нового года, на заднем плане Академии Бога Войны, Чжоу Мэнчэнь и Чу Юнь прибыли на это озеро.

Прошло всего несколько месяцев, но у них двоих было ощущение, что мир разделен, они смотрели на возвышающиеся с земли учебные здания, огни десяти тысяч семей за пределами Сотни Боевых Городок, живую красную пыль и сложный персонал, оба они имели некоторые тонкие изменения в своем душевном состоянии.

Когда-то юноши и девушки стали известными имперскими фигурами, и эта сторона мира уже не могла скрыть свой свет.

"Но я до сих пор помню, как мы пришли сюда в первый раз, я очень скучаю по этому."

Чжоу Менгчен сказал с легким чувством эмоций.

"Я тоже по этому скучаю".

Чу Юнь сказал, что его глаза, не моргая, смотрели на нежные губы молодой девушки.

"Nasty la."

Когда молодая девушка увидела слегка агрессивные глаза подростка и, казалось бы, улыбающийся взгляд на ее губах, она кокетливо скрипела, ее милое лицо слегка покраснело.

Она ностальгировала по старым временам, но этот парень был хорош, он, должно быть, снова думает о плохих мыслях.

Она до сих пор помнит, что именно на этом озере они впервые поцеловались, официально установив свои отношения.

Думая об этом, сердцебиение молодой девушки, необъяснимо немного учащенное, дыхание также стало неравномерным.

Неосознанно рука молодой девушки была поймана подростком, и она немного боролась, но она также позволила другой стороне держать ее, только ее сердцебиение становилось все быстрее и быстрее.

"Гоблин, женись на мне".

Молодой человек опустился на колени на одно колено и посмотрел на девушку с горящим взглядом, в руке он держал в руках хрупкую коробку.

Крышка шкатулки была открыта, а внутри нее спокойно лежало изысканное кольцо с сверкающим драгоценным камнем.

Голос молодого человека был низким и глубоким, очень магнитным, и его глаза были наполнены любовью, сверкающей и нежной.

Сердце молодой девушки полностью растаяло в этом взгляде.

"Хмм."

Она просто мягко выпустила крошечный комариный звук, ее лицо висело от счастья и застенчивости.

В этот момент она, казалось, вернулась в ту первую ночь своей любовной жизни, когда они тоже были на этом озере, и она предложила ему свой первый поцелуй.

Несмотря на ожидаемый результат, молодой человек все же был невероятно счастлив, и он положил инкрустированное драгоценными камнями кольцо на палец молодой девушки, затем наклонился близко к ее руке и мягко поцеловал ее заднюю часть руки.

"Зачем ты подарил мне кольцо?"

В королевстве Янь Хуан, как правило, кольца были пространственными артефактами, которые использовались для хранения предметов.

Это кольцо молодого человека, однако, тоже имело место для хранения, и оно не было маленьким, но она была немного смущена тем, зачем ему давать ей кольцо в такое время.

"Легенда гласит, что есть далекая страна, где, когда мальчик делает предложение девушке, он должен надеть кольцо на другую сторону, и это кольцо называется обручальным, которое символизирует непоколебимую любовь".

В глазах юноши был виден далекий взгляд, как будто он смотрел сквозь этот мир в другой мир.

На вершине плоской лодки, молодой человек звонил стройной талии молодой девушки, молодая девушка крючком шею молодого человека, ее водянистые глаза медленно закрыты, ее ресницы, как веера пера нежно дрожат, чрезвычайно трогательно.

Две губы медленно приближаются, наконец, близко друг к другу, жадно наслаждаясь этим моментом мира.

Свежий ветерок, рябь на поверхности озера, лодка свободно плавает, одежда летает, эта сцена, красота свитков, и несколько месяцев назад так похожи.

На берегу, под сенью дерева, Фэн Ляньсинь наблюдал эту сцену издалека, ее сердце необъяснимо потеряно.

"Старшая сестра, почему ты страдаешь?"

Позади него вздыхнул и Ветряной стример, редкий в своем обычном сорватском упрямстве.

"Пошли".

Сердце Ветра Лотоса сказало, повернувшись и покинув заднюю часть горы.

"Я уезжаю завтра, и я очень неохотно".

Над башней в тоне Чжоу Менчэня был намек на грусть.

"Мы вернемся, когда есть шанс в будущем, вам здесь должно понравиться, и после того, как мы

разберемся с делами на имперской стороне, мы приедем в академию для уединения". В это время у нас будет большая группа маленьких обезьян".

Чу Юнь почувствовал низкое настроение Чжоу Мэнчэня и сказал наполовину в шутку.

"У кого с тобой обезьяны, ты плохой парень, который попадает в неприятности, если хочешь иметь обезьян, иди и найди сестру Муронг."

Чжоу Менгчен дал ему незаметный взгляд, никогда не представляя себе, что у яркой богини академии теперь будет такая маленькая женская сторона.

Чу Юнь мог предложить только горькую улыбку.

"Забудь об этом, сестра Муронг и я уже хорошие сестры, но нам не позволено вмешиваться в любые будущие дела, иначе я отрублю тебе плохое и сделаю тебя евнухом, чтобы посмотреть, осмелишься ли ты снова валять дурака".

Чжоу Мэнчэнь также знала, что Чу Юнь не может быть обвинена в том, что Муронг Юньяо - это не ее вина, и она уже приняла Муронг Юньяо в свое сердце.

"С женой, такой же хорошей, как демонический гоблин, где бы у меня было сердце, чтобы ввязаться в это."

Чу Юнь невинно расправил руки.

"Всё ещё отказываешься, тогда скажи мне, что происходит с сёстрами Фэн, не говори мне, что ты не видишь её, тем более, что Фэн Ляньсинь, ты тоже собираешься её принять?"

Чжоу Менгчен возмущённо сказал.

http://tl.rulate.ru/book/45397/1100969